

"....." Мягкое поведение, которое Цзинь Вану удалось сохранить, почти рухнуло в этот момент, скрипнув зубами. "Ты сравниваешь отношение Гу к тебе с обезглавленным блюдом?"

Е Шу сказал тоненьким голосом: "Это не так хорошо, как рис, но, по крайней мере, его можно есть... У тебя такие плохие навыки, что ты так больно сжал мои ноги".

Лицо Цзинь Вана было лишено выражения. "Понял."

Е Шу поспешно прикрыл рот и замолчал.

Цзинь Ван сжал брови, используя почти весь свой самоконтроль, чтобы подавить определенный импульс в своем сердце, тихо размышляя в уме: "Императорский врач сказал, что беременного Кунцзюня нельзя провоцировать, нельзя пугать, и самое главное, нельзя бить и ругать".

Воспользовавшись неподготовленностью Цзинь Вана, Е Шу быстро убрал ноги из-под его ладони. Сложив руки на коленях, он сжался в клубок на кровати дракона и настороженно наблюдал за Цзинь Ваном.

Цзинь Ван глубоко вздохнул и спокойно сказал: "Гу много думал, пока ты спал".

"В последние дни мы постоянно проверяем друг друга. Доверия между нами нет". Цзинь Ван посмотрел на Е Шу, его тон голоса был очень легким. "Вчера ты был прав. Гу хотел, чтобы ты был откровенен, но Гу не сказал тебе ни слова правды".

"Между нами не должно быть такого. Гу был не прав, Гу извиняется перед тобой".

"....." Что это была за ловушка? Может ли быть, что император собак испугался и хотел пойти по теплому пути?

Е Шу не понимал ход мыслей Цзинь Вана и не решался ответить.

Цзинь Ван спросил: "Ты не веришь Гу?".

Е Шу определенно не верил ему. Доверие Цзинь Вана к нему давно упало до отрицательного уровня.

Е Шу не хотел больше ходить вокруг да около и спросил прямо: "Ваше Величество, просто скажите, что вы хотите сказать".

После полноценного ночного сна бодрость молодого человека стала намного лучше, но цвет

лица все еще был не очень хорошим, и он даже выглядел похудевшим.

Взгляд Цзинь Вана переместился вниз и на мгновение уставился на нижнюю часть живота собеседника, затем небрежно отвел взгляд. "Похоже, ты мне больше не доверяешь".

Это был первый раз, когда Цзинь Ван не назвал себя "Гу" в его присутствии.

Цзинь Ван поднял руку, провел кончиками пальцев по лицу Е Шу, зачесал распущенные волосы за ухо и серьезно сказал: "А-Шу, я хочу начать с тобой все заново".

Е Шу был в замешательстве.

Цзинь Ван родился таким потрясающим с глубокими и красивыми глазами. Когда он так пристально смотрел на кого-то, было очень легко создать иллюзию глубокой любви.

Когда Е Шу заглянул в эти глаза, его сердце дрогнуло и разорвалось на мелкие-мелкие кусочки.

Было очень трудно оставаться равнодушным, когда за тобой наблюдает такая пара глаз.

К сожалению, это был Цзинь Ван.

Не обращая внимания на колебания Е Шу, Цзинь Ван продолжил: "Независимо от того, какова была причина твоего бунта, если ты пообещаешь в будущем оставаться на стороне Гу и больше не иметь мятежных намерений, Гу больше не будет преследовать тебя за то, что было в прошлом".

"Особняк Е в настоящее время находится в ведении Судебного департамента. Конфискованные богатства еще не поступили в государственную казну. Если хочешь, Гу вернет его тебе".

Глаза Е Шу слегка дрогнули, но он ничего не сказал.

Цзинь Ван встал, подошел к столу, взял бумагу и чернила и стал быстро писать.

Через некоторое время он передал законченное письмо Е Шу.

"Теперь ты должен в это поверить?"

Е Шу развернул письмо и увидел, что это действительно был указ об освобождении семьи Е, а также о возвращении богатства семьи и поместья.

Е Шу спросил, "Почему Ваше Величество так поступает?".

Цзинь Ван спокойно смотрел на него, выражение его лица было ровным и невозмутимым. "Гу сказал, что это для того, чтобы начать с тобой все заново".

Конечно, это была не вся цель.

Е Шу еще не знал, что беременен, а Цзинь Ван не собирался говорить ему об этом.

Вчера вечером, после первоначального шока и радости, в сердце Цзинь Вана появился трепет. Его отношения с Е Шу теперь находились в шатком положении. Если он поспешно расскажет ему о существовании ребенка, это будет не приятным сюрпризом, а тяжким бременем.

Е Шу может даже..... не захотеть оставить ребенка.

Цзинь Ван никогда бы этого не допустил.

Конечно, Цзинь Ван мог использовать те же средства, что и раньше, чтобы заставить Е Шу остаться в гареме.

Но он также понимал, что если зайти слишком далеко, то все пойдет в плохом направлении.

Применение чрезмерной силы может привести к саморазрушению.

Поэтому он предложил Е Шу начать все сначала.

После того, как Е Шу произнес эти слова вчера, сомнения Цзинь Вана в личности этого человека рассеялись, но что касается его предательства, Цзинь Ван не мог полностью избавиться от обиды.

Они оказались в тупике.

Поскольку это обстоятельство не могло быть разрешено, он мог бы на время оставить все обиды и начать все заново.

Цзинь Ван хотел дать Е Шу эту возможность. А также дать эту возможность себе.

В любом случае..... с его бестолковым характером, вряд ли он обнаружит какие-либо особенности в своем теле в течение долгого времени.

Е Шу, конечно же, ничего не обнаружил. Он просто держал письмо, потеряв дар речи.

Начать заново. Кто хочет начать все заново с этим собачьим императором?! Почему этот собачий император так влюблен!

Е Шу внутренне посмеивался над ним, но не осмеливался сказать ни слова.

Цзинь Ван расценил это как согласие и продолжил: "В таком случае Гу прикажет кому-нибудь перенести дату свадьбы и отложить церемонию поклонения предкам на несколько дней".

"Стоп..... Что за поклонение предкам?" Е Шу остро уловил решающий момент.

Цзинь Ван объяснил: "В Чанлу принято, чтобы императорская семья отправлялась в храм предков, чтобы вознести молитвы перед большой свадьбой. Это известно как церемония поклонения предкам. Однако, поскольку мы начинаем все заново, Гу не будет тебя торопить".

".....Гу подождет до того дня, когда ты захочешь выйти замуж".

Цзинь Ван сказал это с такой любовью, но Е Шу не услышал ни слова. Все, о чем он мог думать, это о поклонении предкам.

Императорский город так сильно охранялся, что у него не было никакой возможности сбежать самостоятельно. Но когда они отправятся в храм предков, все будет иначе.

Возможно, это был единственный шанс сбежать.

Е Шу с нетерпением сказал: "Не нужно откладывать. Зачем откладывать?"

"А-Шу?"

Е Шу схватил Цзинь Вана за руку и сказал: "Все в мире знают, что император Чанлу женится в следующем месяце, какой смысл откладывать это сейчас? Более того, подготовка к большой свадьбе была такой трудоемкой, если вы скажете, что отложите ее, не будет ли вся тяжелая работа напрасной?"

"Но....."

"Никаких "но", послушайте меня". твердо сказал Е Шу. "Мы можем начать все заново, но свадьбу не нужно откладывать".

Такого твердого отношения со стороны Е Шу трудно было ожидать. В сердце Цзинь Вана

зародилось подозрение, и он с сомнением посмотрел на него.

Через некоторое время Цзинь Ван поднял руку и коснулся волос Е Шу. "Хорошо."

"Как скажешь."

<http://bllate.org/book/14246/1258600>